

ОПЕРАТИВНЫЙ МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

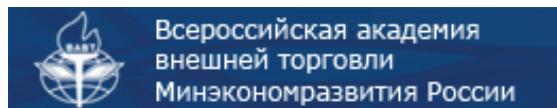
№ 16 (Ноябрь) 2015 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ	3
1. КУРС ЦБ – СРЕДНЕСРОЧНО-СТАБИЛЬНЫЙ (Е.Горюнов, П.Трунин)	7
2. ЭКСПОРТ-ИМПОРТ: ПОЧТИ СИНХРОННОЕ ПАДЕНИЕ (А.Кнобель)	11
3. ТОВАРООБОРОТ: ОТЛОЖЕННЫЙ СПАД (Г.Идрисов, Ю.Пономарев)	15
4. РЕГИОНАЛЬНЫЕ БЮДЖЕТЫ: ЗАТЯГИВАЕМ ПОЯСА (А.Дерюгин)	18
5. МИГРАНТЫ ТЕРЯЮТ ИНТЕРЕС К РОССИИ (Ю.Флоринская, Н.Мкртчян)	21
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА.....	26

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) и Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ) Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., May В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редактор: Гуревич В.С.

Оперативный мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2015. № 16. Ноябрь / Горюнов Е., Трунин П., Кнобель А., Идрисов Г., Пономарев Ю., Дерюгин А., Мкртчян Н., Флоринская Ю. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., May В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Всероссийская академия внешней торговли. 26 с. [Электронный ресурс] URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2015-16-november.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Середина ноября была ознаменована давно забытым феноменом: нефть и рубль оказались в противофазе. Нефтяные цены стали активно снижаться, вслед за ними и рубль, но медленнее, а затем он начал расти уже на фоне падающей нефти. Трудно назвать иные причины такого расхождения траекторий, кроме «геополитического позитива»: происходившего в эти дни сближения позиций России и Запада после серии терактов, готовности Москвы реструктурировать долги Киева и т.д. Но и назвать это трендом пока тоже трудно. Углеводороды остаются решающим фактором влияния на российскую макроэкономику, хотя внешнеполитические корректизы не исключены (в первую очередь, если начнет происходить ослабление ограничений на доступ к внешним финансовым рынкам).

Во всех сценариях, разработанных ЦБ РФ и включенных им в проект «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 год и период 2017 и 2018 годов», снятие санкций не предполагается. При этом все три его сценария, учитывающие и денежную политику США, и состояние экономики Китая отличаются прежде всего ценой на нефть. По базовому сценарию она в течение ближайших трех лет останется близкой к нынешнему уровню в районе 50 долл. за баррель, в оптимистическом варианте постепенно повысится до 75 долл. за баррель в 2018 г., а в стрессовом упадет ниже 40 долл. При этом детали именно последнего сценария не раскрываются. Поскольку его вероятность выглядит ненулевой, то возникает внешнее противоречие – между желанием не угнетать рынок негативным прогнозом и включением в проект денежно-кредитной политики стрессового сценария. Однако глубже противоречие между умолчанием его деталей и стремлением ЦБ повысить доверие к денежной политике властей как обязательному условию повышения ее эффективности.

На повышении доверия построено само таргетирование инфляции – режим, который рассматривается Банком России как наиболее актуальный, позволяющий оперативно реагировать на меняющуюся ситуацию. Не менее принципиален для денежной, да и всей экономической политики переход ЦБ к свободному курсу рубля, играющему роль амортизатора внешних шоков. Если бы этот шаг не был сделан (можно сказать, «после мучительных раздумий»), то трудно даже представить, какими бы запретами и ограничениями – валютными, финансовыми, административно-уголовными – пришлось бы заниматься весь 2015-й и последующие годы в попытках реанимации рухнувшей экономики.

На этом фоне подтвержденное в проекте намерение ЦБ продолжать пополнение валютных резервов вызывает вопросы: практика скупки им валюты на рынке выглядела не слишком вдохновляющей и, скорее всего, сыграла роль в возобновлении девальвации летом 2015 г. Дело даже не в «чистоте эксперимента» (многие не считают курсообразование свободным, если регулятор – не в катастрофической ситуации –

скупает валюту, по сути не допуская так называемого переукрепления рубля). А, скорее, в том, что рубль куда более склонен к девальвации, чем к ревальвации, поэтому воспрепятствовать последней достаточно легко, а остановить невольно спровоцированное радикальное его падение, грозящее лишить смысла в том числе инфляционные таргеты самого ЦБ, может быть несопоставимо сложнее.

Судя по проекту, Банк России по-прежнему будет добиваться снижения инфляции в 2017 г. до 4%. Высказываются некоторые сомнения в реалистичности такой цели: например, эту планку можно было бы повысить до 5–6% или перенести достижения цели на год вперед. В любом случае ЦБ, учитывая высокие инфляционные ожидания, придется сохранять свою ключевую ставку на текущем уровне. Ставка, уже упавшая ниже инфляции в условиях, когда цены снижаются крайне неохотно, и так выглядит аномалией, если считать, что ЦБ РФ действительно перешел к инфляционному таргетированию. Не говоря о том, что в нынешних реалиях понижение ставки на 1 и даже 2 п.п. серьезного влияния на кредитование экономики оказать не в состоянии. Зато поставить под вопрос достижение антиинфляционных целей – вполне.

Состояние внешнеторгового баланса – фактор, непосредственно влияющий на валютно-финансовую ситуацию в стране, ее международные резервы и курс национальной валюты. Сальдо внешней торговли РФ на протяжении всех девяти месяцев 2015 г. остается положительным. При этом динамика и экспорта, и импорта выглядит почти синхронной: они падают. Снижение объемов экспорта связано с падением цен на сырье, санкциями, резким сокращением товарооборота с Украиной, снижением деловой активности. Импорт же сокращается благодаря девальвации, продуктовому эмбарго, но также и снижению активности в российской экономике.

Ослабление рубля, способствовавшее падению импортных закупок, при этом не привело к росту экспорта – ни в физическом, ни в стоимостном измерении. Правда, более устойчиво (с отраслевой точки зрения) проявила себя тенденция импортозамещения: она прослеживается в основном в аграрном секторе и пищевой промышленности. Именно здесь наблюдается одновременное сокращение импорта и рост отечественного производства. Однако в инвестиционной сфере, производстве транспортных средств, товаров длительного пользования подобного не происходит – падает и импорт, и внутреннее производство. Прежде всего это связано с резким сокращением внутреннего спроса, в некоторых секторах (например, на авторынке) падение продаж выглядит драматическим.

Торговля, которая является одним из крупнейших секторов национальной экономики, едва ли не дольше всех сопротивлялась негативным тенденциям. Но осенью падение товарооборота стало самым значительным с 2000 г. (оно, возможно, окажется еще глубже в самом конце года по сравнению с ажиотажным потребительским пиком в декабре 2014 г.). Это связывают с падением реальных доходов населения, а также с эффектом отложенного переноса курса рубля в цены, когда волна девальвации, стимулируя новый подъем инфляции, добирается уже непосредственно до торговли. По оценкам наших экспертов, отложенный эффект переноса курса рубля может вызвать до конца года дополнительный рост потребительских цен на 5,3% по сравнению

с июлем 2015 г. Хотя этот эффект (в тех или иных размерах) уже учтен в официальных прогнозах инфляции, он лишь подчеркивает поспешность требований в адрес ЦБ «поскорее снизить ставку».

Что касается падения доходов как главной причины падения товарооборота, то можно говорить о том, что российские покупатели стали приспосабливаться к новым реалиям и переходить к так называемой сберегательной стратегии, осознав, что даже их номинальные зарплаты либо растут крайне медленно, либо не растут вообще или даже начинают сокращаться.

Ситуация с доходами населения вполне проявила себя в региональных и местных бюджетах. Если в первую половину года поступления НДФЛ демонстрировали неплохой рост, то осенью этот рост (к прошлой осени) почти прекратился. Платежи по налогу на прибыль (четверть всех поступлений в бюджеты субъектов РФ) демонстрируют высокую степень нестабильности и разброс по регионам, показав за десять месяцев номинальный прирост 7,7% (без учета Сахалина с его особыми нефтяными налоговыми возможностями).

В целом доходы консолидированного бюджета субъектов РФ выросли за десять месяцев на 6,4% (в 7 регионах они обогнали уровень инфляции, а в 26 – упали даже по номиналу). А их расходы за то же время – только на 2,6%. Такое соотношение в основном и позволяет балансировать бюджеты, не давая государственному долгу регионов расти высокими темпами. Другим способом облегчить долговую нагрузку является постепенная замена коммерческих кредитов, взятых регионами, бюджетными (их доли теперь практически сравнялись), что облегчает обслуживание задолженности. Но, скорее всего, в конце года расходы резко возрастут: по экспертной оценке, без дополнительного выделения трансфертов или бюджетных кредитов это восстановит роль более дорогого коммерческого кредитования.

Попытки мобилизации дополнительных доходов в бюджеты субъектов далеко не всегда выглядят оправданными, иногда же – просто контрпродуктивными. Об этом наглядно свидетельствует ситуация с трудовыми мигрантами. За первые девять месяцев число оформленных разрешительных документов для работы упало практически вдвое (на 44%), в то время как никакого даже приблизительно сопоставимого сокращения на соответствующем рынке труда не произошло. Таким образом, огромное число трудовых мигрантов менее чем за год ушло «в тень». По мнению экспертов, это связано с тем, что внесенные с начала 2015 г. изменения в миграционное законодательство (разрешения на работу, выдаваемые по квотам, по большей части заменили патентами), сработало совсем не так, как ожидалось. Вполне возможно, однако, что главную роль в процессе этой рукотворной делегализации сыграло повышение стоимости патентов сразу в несколько раз (вкупе с введением платы за экзамены и другими разрешительными процедурами), что сделало для многих официальный путь финансово недоступным.

В целом же численность трудовых мигрантов в России (которую, правда, оценить теперь стало еще сложнее) постепенно начинает снижаться. Возможно, трудовые мигранты – пока небольшая их часть – стали терять интерес к российскому рынку труда. При этом внутри самой России миграция сейчас находится на высоком уровне – вдвое выше,

чем в 2000-е годы, уже достигая уровня конца 1980-х – начала 1990-х годов. К традиционным центрам притяжения теперь добавился Крым, миграционные же потери населения испытывают в основном те же регионы, что и все последние годы: север и восток страны, Кавказ, а также ряд областей европейского центра и Поволжья.●

1. КУРС ЦБ – СРЕДНЕСРОЧНО-СТАБИЛЬНЫЙ

Е.Горюнов, П.Трунин

Курс Банка России в среднесрочной перспективе не изменится: регулятор будет добиваться снижения инфляции до уровня 4% в 2017 г. Это следует из проекта «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 год и период 2017 и 2018 годов». В существующих условиях достижение этой цели требует от монетарных властей сохранения ключевой ставки на текущем уровне. Причина – высокие инфляционные ожидания и более медленное снижение инфляции, чем ожидалось.

Стратегический вектор монетарной политики в России в среднесрочной перспективе останется прежним. Это следует из проекта «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 год и период 2017 и 2018 годов» от 14 октября 2015 г. Банк России намерен действовать в рамках режима таргетирования инфляции при свободном плавании обменного курса рубля, достигая своих целей за счет управления ключевой ставкой, определяющей стоимость межбанковского кредитования. Среднесрочная цель по инфляции установлена на уровне 4% и, в соответствии с прогнозом регулятора, уже в 2017 г. темпы роста потребительских цен удастся снизить до этих значений. Решение об уровне ключевой ставки, как и прежде, будет приниматься, исходя из баланса между инфляционными рисками и рисками значительного охлаждения экономической активности. При этом поддержание финансовой стабильности также остается приоритетом регулятора. Одним из факторов, обеспечивающих запас прочности российской финансовой системы, являются внешние резервы Банка России, поэтому в дальнейшем он продолжит пополнять их.

Макроэкономическая ситуация по-прежнему в существенной степени зависит от внешних условий, среди которых ЦБ считает наиболее значимыми денежную политику в США и других крупных развитых странах, состояние экономики Китая и конъюнктуру рынка углеводородного сырья. С учетом этого Центральный банк разработал несколько сценариев развития экономики на ближайшие три года, которые отличаются прежде всего ценой на нефть.

Согласно базовому сценарию цена на нефть останется на текущих значениях (около 50 долл. за баррель) на протяжении ближайших трех лет, и в этих условиях в российской экономике в 2016 г. продолжится рецессия, а экономический рост восстановится только к 2017 г. В оптимистичном сценарии цена на нефть постепенно повышается, достигая 75 долл. за баррель в 2018 г. При этом темп роста ВВП в 2016 г. остается в районе нулевых значений, а в 2017 г. окажется в пределах 2%. Предпосылкой же стрессового сценария является падение цены на нефть ниже 40 долл. за баррель, за которым последует новое ослабление рубля, рост цен и углубление экономического спада. Во всех сценариях снятие санкций не предполагается. В целом три этих сценария покрывают наиболее ве-

роятные варианты развития событий. Отметим, что детали стрессового сценария не раскрываются, что, на наш взгляд, вряд ли является оправданным, так как его реализация на практике представляется возможной.

По нашему мнению, стратегия, выбранная Банком России, является верной. Таргетирование инфляции при свободном плавании обменного курса представляет собой актуальный режим денежно-кредитной политики, которого придерживается не только большинство развитых стран, но и активно внедряют страны с переходной экономикой. Рыночное курсообразование играет важную роль амортизатора внешних шоков и оказывает стабилизирующее воздействие на платежный баланс и экономическую активность. Решение ЦБ РФ и дальше придерживаться политики невмешательства в валютный рынок, таким образом, также представляется правильным.

Отметим, что инфляционное таргетирование является гибким режимом денежно-кредитной политики, позволяющим оперативно реагировать на изменение экономической ситуации. Это означает, что в случае необходимости ЦБ РФ сможет изменять направленность своей политики, реагируя на возможные новые вызовы и шоки.

Центральный банк оставляет за собой право осуществлять интервенции на валютном рынке в том случае, если возникнет угроза финансовой стабильности. Поддержание устойчивости финансовой системы критически необходимо, особенно в российских условиях, для которых характерна высокая волатильность как потоков капитала, так и условий внешней торговли.

В проекте Банк России подчеркивает, что его официальный мандат не предполагает обеспечения фиксированного обменного курса. Согласно Конституции РФ (ст.75, ч.2) ЦБ должен обеспечивать устойчивость национальной валюты, однако неверно трактовать это как фиксацию курса рубля относительно той или иной иностранной валюты. Обеспечение устойчивости рубля предполагает защиту его покупательной способности, что достигается через снижение темпов инфляции и повышение предсказуемости инфляционных процессов. Именно это является главной целью режима таргетирования инфляции, приверженность которому декларируется Банком России в проекте. По этой причине отказ от непосредственного управления обменным курсом и свободное ценообразование на валютном рынке не противоречат официальному мандату ЦБ РФ. Наша интерпретация мандата денежных властей совпадает с интерпретацией, изложенной в проекте.

Вместе с тем таргетирование инфляции не предполагает полного игнорирования ситуации на валютном рынке, поскольку движение обменного курса является важнейшим фактором уровня инфляции. Поскольку процентная политика оказывает влияние на обменный курс, поскольку она может быть использована для сдерживания инфляционных процессов, вызванных девальвационным давлением. Мы рассматриваем такую практику как правильную и, согласно проекту, Банк России будет этой практики придерживаться.

В то же время, на наш взгляд, вызывает вопросы намерение ЦБ пополнять международные резервы. Конечно, они являются в некотором смысле гарантом макроэкономической стабильности и повышают уверенность экономических агентов в способности денежных властей справиться с финансовой нестабильностью. Тем не менее практику попол-

нения резервов в 2015 г. вряд ли можно признать успешной, так как она последовала за предоставлением значительных объемов валютного рефинансирования банковской системе. Иными словами, ЦБ сначала оказывал повышательное давление на курс рубля, предоставляя валютную ликвидность банкам, а затем приступил к покупкам валюты. В достаточно тяжелых макроэкономических условиях следующих нескольких лет пополнение международных резервов способно дестабилизировать ситуацию на валютном рынке, что может привести к новому всплеску инфляции. Таким образом, мы полагаем, что возобновление покупок валюты на рынке возможно лишь при значительном улучшении условий внешней торговли и капитальных потоков.

Базовый сценарий прогноза ЦБ РФ, основанный на представлениях об инерционном характере развития российской экономики, предполагает, что в 2016 г. инфляция окажется в пределах 5,5–6,5%, а к 2017 г. снизится до целевого уровня, равного 4%. Факторами такого замедления роста цен станут слабая экономическая динамика и стабилизация цен на нефть на текущем уровне. По нашим представлениям, даже с учетом этих факторов, работающих на сдерживание роста цен, обеспечить снижение уровня инфляции до описанных значений вряд ли возможно без чрезмерно болезненного ужесточения денежной политики.

Инфляционные процессы в России достаточно инерционны, поэтому, на наш взгляд, более обоснованным было бы прогнозировать уровень инфляции в пределах 6–8% в 2016 г. и 5–7% в 2017 г. в рамках базового инерционного сценария. Отметим, что, по данным самого Банка России, ожидания со стороны экономических агентов роста цен в следующем году остаются пока высокими и составляют около 15%.

В предыдущие годы Банк России систематически занижал ориентиры по инфляции, и в итоге фактические темпы роста ИПЦ оказывались выше прогнозируемых. При этом регулятор не придерживался политики жесткого таргетирования темпов роста индекса потребительских цен. В случае, когда инфляция превышала целевой уровень, он не шел на радикальное ужесточение денежно-кредитной политики, что подрывало доверие к нему экономических агентов. Между тем, доверие экономических агентов к политике ЦБ РФ является ключевым фактором успеха режима таргетирования инфляции. Поэтому мы считаем, что Банку России следовало бы закладывать в прогноз несколько более высокие уровни инфляции, не отказываясь при этом от долгосрочного ориентира в 4%.

Заметим, что, кроме отсутствия в тексте проекта информации о стрессовом сценарии развития экономики, в нем также не достает, на наш взгляд, комментариев ЦБ РФ относительно ряда важных аспектов его политики. В ходе экономического спада происходит рост проблемной задолженности у банков. В этих условиях хотелось бы увидеть в проекте оценки устойчивости банковского сектора и вероятности возникновения кризиса плохих долгов в ситуации умеренно высоких ставок.

Продолжающаяся практика отзыва лицензий у банков увеличивает нагрузку на Агентство по страхованию вкладов. Ужесточение денежной политики в США и замедление темпов экономического роста в Китае, вероятно, приведут к волне оттока капитала с формирующихся рынков и, возможно, к падению цен на энергоносители. В подобных обстоятельствах неизбежно будет расти просроченная задолженность и возникнут риски дестабилизации банковского сектора, что может вынудить ЦБ РФ

изменить проводимую денежно-кредитную политику. Банк России по-видимому, осознает эту угрозу, но не дает оценок и информации о том, как он намерен противодействовать этим тенденциям. Остается неясным, считает ли регулятор достаточным для преодоления возможных кризисных явлений тот инструментарий, которым он пользовался в последние полтора года.

Российская экономика оказалась в ситуации стагфляции, которая была спровоцирована как проблемами структурного характера, так и внешними шоками. В этой ситуации особенно важно сконцентрироваться на снижении инфляционных ожиданий и найти правильный баланс между стимулированием экономической активности и подавлением роста цен. Ведущую роль в предотвращении угрозы многолетней стагфляции играют денежные власти. Курс, которого придерживается сегодня Банк России, позволяет значительно снизить риски подобного развития событий. В частности, принятое 30 октября решение оставить ключевую ставку и ставки по операциям ЦБ РФ по предоставлению и абсорбированию ликвидности неизменными полностью укладывается в рамки такой политики.

Напомним, что ЦБ РФ последовательно снижал ключевую ставку в текущем году после резкого ее повышения в декабре прошлого года для стабилизации ситуации на финансовом рынке. В последний раз ставка была снижена на заседании Банка России, состоявшемся 3 августа, однако уже на предпоследнем заседании 11 сентября регулятор не стал снижать ключевую ставку. Основная причина такой политики ЦБ РФ заключается в том, что как фактическая инфляция, так и инфляционные ожидания по-прежнему остаются высокими при относительной стабилизации ситуации в реальном секторе экономики.

По итогам октября инфляция в годовом выражении (за предшествующие 12 месяцев) составила 15,6%, то есть с лета замедления инфляции по сравнению с прошлым годом практически не наблюдается. За январь-октябрь цены выросли на 11,2%, а с 1 по 9 ноября – еще на 0,3%. Это означает, что ИПЦ за ноябрь может составить около 1%, а по итогам года превысить 13%.

Конечно, в конце 2015 г. уменьшение инфляции в годовом выражении неизбежно, так как инфляционный всплеск конца 2014 г. был связан со значительным ослаблением рубля, которое вряд ли повторится. Но скорость снижения инфляции оказывается ниже, чем ожидалось ранее.

В таких условиях принятное ЦБ РФ решение по сохранению ключевой ставки на прежнем уровне выглядит вполне оправданным. Пока реальные ставки по кредитам нефинансовым организациям остаются на невысоком уровне, а инфляционные риски по-прежнему высоки, смягчение денежно-кредитной политики является нецелесообразным. Кроме того, снижение ставки могло бы привести к новому ослаблению рубля и дополнительному инфляционному давлению.

2. ЭКСПОРТ-ИМПОРТ: ПОЧТИ СИНХРОННОЕ ПАДЕНИЕ

А.Кнобель

Признаки импортозамещения наблюдаются только в сельском хозяйстве и пищевой промышленности: по отдельным позициям (мясо животных, мясо птицы, рыба, мука из зерновых культур) снижение объема импорта сопровождается ростом отечественного производства. Некоторый рост выпуска одновременно с падением импорта отмечается также по отдельным товарам низкой степени переработки (пластмассы в первичных формах; чугун). В то же время замещения импорта транспортных средств, сельхозтехники, потребительских товаров длительного пользования отечественными не происходит. Несмотря на девальвацию рубля, не произошло ожидаемого роста несырьевого экспорта. Незначительный рост физических объемов экспорта наблюдался только в группах товаров низкого и среднего уровня переработки.

Динамика экспорта и импорта

Совокупный экспорт и импорт

В первые девять месяцев 2015 г. изменение динамики экспорта и импорта происходило синхронно (рис. 1). Сальдо внешней торговли оставалось положительным на протяжении всего 2015 г. Снижение экспорта в стоимостном выражении, несмотря на существенное изменение цен на энергоресурсы, оказалось несколько меньшим (за исключением августа), чем снижение импорта, на который в первую очередь влияло падение покупательной способности рубля.

В феврале показатель экспорта имел наилучшее в этом году значение – 81,6% от аналогичного периода 2014 г. После чего экспорт начал снижаться и составил в июле текущего года 57,8% от объемов июля 2014 г. В сентябре экспорт несколько отыграл падение, достигнув 69,3% от соответствующего показателя прошлого года. Импорт же не демонстрирует какого-либо определенного тренда, колеблясь в диапазоне от 57,7% до 66,5% от объемов аналогичных периодов 2014 г.

Наилучшие относительные показатели (наименьшее падение) стоимостных объемов экспорта наблюдаются для продукции химической промышленности и по товарной позиции «Машины и оборудование» – 88,0 и 89,0% от объемов прошлого года соответственно; наихудшие показатели – для топливного сырья и одежды – 62,2 и 74,8% соответственно.

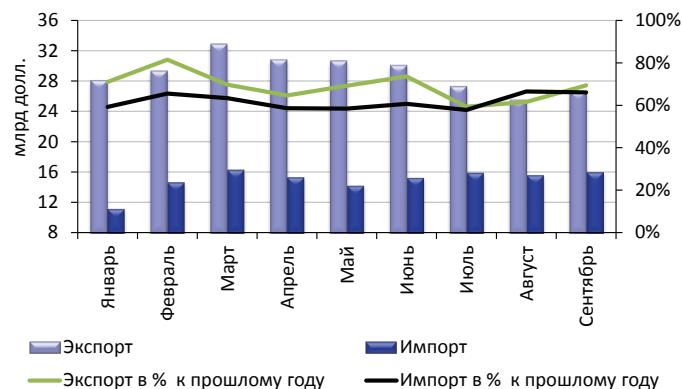
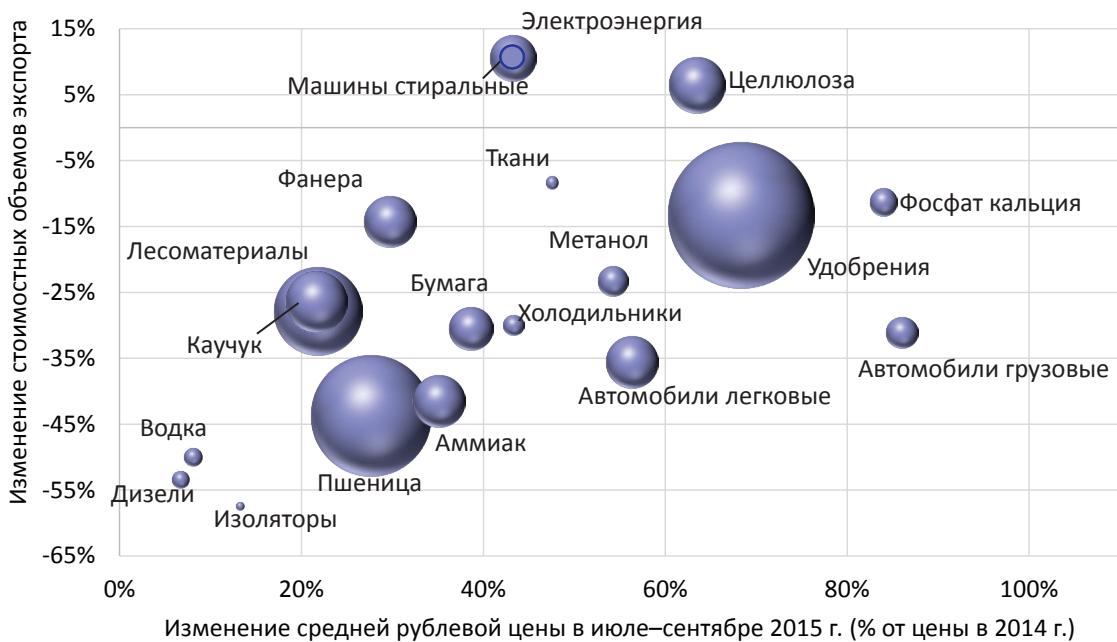

Рис. 1. Динамика внешней торговли России в 2015 г.

Примечание. Размер шара пропорционален стоимостному объему экспорта.

Рис. 2. Диаграмма рассеяния изменения стоимостных объемов российского экспорта в июле–сентябре 2015 г. и изменения средней цены (в руб.)

Выборочное сопоставление изменения средней цены и объемов экспорта

При выборочном сопоставлении изменения рублевой цены экспорта и его стоимостных объемов за III кв. 2015 г. (рис. 2) можно отметить, что товары, средние рублевые цены¹ на которые выросли наиболее значительно, показали меньшее падение (в отдельных случаях – рост) стоимостных и физических объемов экспорта. При этом увеличение экспортной выручки наблюдается только для древесной целлюлозы, некоторых видов бытовой техники, а также электроэнергии (что во многом связано с поставками ее на север Украины в обмен на украинские поставки в Крым).

Сопоставление динамики торговли и производства некоторых товаров

В таблицах 1–3 представлено сравнение изменения физического объема производства в России (по данным Росстата) с изменениями физических объемов внешней торговли (по данным ФТС).

Сельское хозяйство и пищевая промышленность

Выборочное сравнение основных позиций продукции сельскохозяйственного производства и пищевой промышленности указывает на то, что изменение сальдо торговли в физических объемах в большинстве случаев существенно компенсируется изменением производства. Подобное явление имеет место для следующих позиций: мясо убойных животных, мясо птицы, сливочное масло и мука. Для рыбы и подсолнечного масла приращение объемов производства оказалось ниже изменения сальдо торговли. Отметим также, что импорт значительно со-

1 Цены (по данным ФТС) из долларов США переводились по среднему курсу ЦБ.

2. ЭКСПОРТ-ИМПОРТ: ПОЧТИ СИНХРОННОЕ ПАДЕНИЕ

Таблица 1

СООТНОШЕНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ ОБЪЕМОВ ТОРГОВЛИ И ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ ПО РЯДУ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОВ И ГОТОВЫХ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ В III КВ. 2015 Г. ПО СРАВНЕНИЮ С III КВ. 2014 Г.

Название товарной позиции по Росстату – сопоставленный код ТН ВЭД	Производство, в тыс. т	Изменение производства		Изменение импорта		Изменение экспорта	
		физ. объемы, тыс. т	в %	физ. объемы, тыс. т	в %	физ. объемы, тыс. т	в %
Мясо и субпродукты пищевые убойных животных – ТН ВЭД: 0201–0206, 0209	578	104,0	18	-78,3	-22	1,8	37
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы – ТН ВЭД: 0207	1055	97,0	9	-23,6	-23	4,3	29
Рыба и продукты рыбные переработанные и консервированные – ТН ВЭД: 03	824,9	47,0	6	-63,5	-36	72,0	26
Масло подсолнечное нерафинированное и его фракции – ТН ВЭД: 1512	523	-196	-37	-6,0	-85	-94,6	-38
Масло сливочное и пасты масляные – ТН ВЭД: 0405	74,9	2,4	3	-3,4	-10	-1,3	-47
Мука из зерновых, овощных и других культур – ТН ВЭД: 1101, 1102, 1105, 1106	2581	185,8	7	-4,2	-19	39,5	136

кратился по всем товарным позициям, при этом вырос экспорт мяса и муки (рост экспорта последней был особенно значимым – в 2,36 раза).

Промышленные товары низкой степени переработки

Экспорт, производство и потребление товаров низкой степени переработки не выявляют наличие общих тенденций. Производство пластмасс в первичных формах показало значимый рост, который при этом оказался меньше увеличения сальдо торговли. Рост производства чугуна, наоборот, в 3,3 раза превысил увеличение его экспорта.

Таблица 2

СООТНОШЕНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ ОБЪЕМОВ ТОРГОВЛИ И ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ ПО РЯДУ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТОВАРОВ НИЗКОЙ СТЕПЕНИ ПЕРЕРАБОТКИ В III КВ. 2015 Г. ПО СРАВНЕНИЮ С III КВ. 2014 Г.

Название товарной позиции по Росстату – сопоставленный код ТН ВЭД	Производство, физ. объем	Изменение производства		Изменение импорта		Изменение экспорта	
		физ. объемы	%	физ. объемы	%	физ. объемы	%
Пластмассы в первичных формах – ТН ВЭД: 3901–3914 (тыс. т)	1677	184,0	11	-272	-30	12,1	4
Чугун – ТН ВЭД: 7201 (тыс. т)	13800	700,0	5	0,0	17	210,4	20
Бензин автомобильный – ТН ВЭД: 271012 (легкие дистилляты) (млн т)	10	0,4	4	-0,1	-25	-1,3	-19
Дизельное топливо – ТН ВЭД: 27101942, 27101946, 27101948 (млн т)	19	-0,2	-1	0,0	118	-2,4	-19
Мазут топочный – ТН ВЭД: 27101966, 27101964, 27101962 (млн т)	16,9	-2,5	-15	0,0	-83	-1,1	-6

Транспортные средства, бытовая техника, обувь

Производство транспортных средств существенно снизилось по всем позициям. При этом чистый экспорт (в натуральном выражении) транспортными средствами вырос при существенном снижении импорта. Со-

Таблица 3

СООТНОШЕНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ ОБЪЕМОВ ТОРГОВЛИ И ПРОИЗВОДСТВА
В РОССИИ ПО РЯДУ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, БЫТОВОЙ ТЕХНИКИ
И ОБУВИ В III КВ. 2015 Г. ПО СРАВНЕНИЮ С III КВ. 2014 Г.

Название товарной позиции по Росстату – сопоставленный код ТН ВЭД	Производство, в шт./тыс. шт./млн пар	Изменение производства		Изменение импорта		Изменение экспорта	
		физ. объемы	%	физ. объемы	%	физ. объемы	%
Тракторы для сельского и лесного хозяйства прочие, штук – ТН ВЭД: 870190, 870120	1012	-126	-12	-4378	-53	-116	-18
Комбайны зерноуборочные, штук – ТН ВЭД: 843351	837	-462	-55	-164	-28	-67	-24
Автобусы, тыс. штук – ТН ВЭД: 8702	10,0	-1,3	-13	-1,0	-78	-0,39	-47
Автомобили грузовые (включая шасси), тыс. штук – ТН ВЭД: 8704	32	-6,3	-20	-7,8	-62	-2,2	-35
Автомобили легковые, тыс. штук – ТН ВЭД: 8703	274,1	-107	-39	-84,1	-53	-8,2	-28
Бытовые стиральные машины, тыс. штук – ТН ВЭД: 8450	910	-127	-14	-88,4	-31	48,0	34
Холодильники и морозильники бытовые, тыс. штук – ТН ВЭД: 8418	935	-130	-14	-202,4	-31	-23,5	-15
Аппаратура приемная телевизионная, тыс. штук – ТН ВЭД: 8528	1659	-2284	-138	-2259	-36	-123,0	-35
Обувь, млн пар – ТН ВЭД: 64	22,8	-3,0	-13	-14,6	-18	-0,3	-8

сокращение экспорта автобусов, грузовых и легковых автомобилей было в разы менее значимым, чем сокращение импорта и производства.

Производство бытовой техники (стиральных машин, холодильников и морозильников, аппаратуры приемной телевизионной) также существенно упало (на десятки процентов) относительно показателей прошлого года. При этом чистый экспорт по этим товарным позициям вырос за счет снижения импорта на десятки процентов, снижение экспорта (кроме стиральных машин) также было значимым, но меньшим в абсолютных значениях.

Производство обуви снизилось на 13% до 22,8 млн пар, сальдо торговли демонстрировало изменения в схожих масштабах – падали и импорт, и экспорт.

Несмотря на рост сальдо торговли во всех рассмотренных товарных позициях, происходило значимое сокращение их производства и снижение потребления на десятки процентов. Импорт снизился по всем товарным позициям, экспорт демонстрировал несколько меньшее падение.

3. ТОВАРООБОРОТ: ОТЛОЖЕННЫЙ СПАД

Г.Идрисов, Ю.Пономарев

Торговля, являясь одним из крупнейших секторов российской экономики¹, в конце 2014 – начале 2015 г. дольше других отраслей «сопротивлялась» негативным макроэкономическим тенденциям, показывая пусть незначительный, но рост товарооборота. Однако осенью, несмотря на относительную стабилизацию условий внешней торговли и валютной динамики, падение оборота торговли (сентябрь 2015 г.) стало самым значительным с 2000 г. Этот эффект в большой степени объясняется отложенным переносом обменного курса в цены и постепенной адаптацией домохозяйств к новым уровням доходов.

По данным Росстата, оборот розничной торговли в сентябре 2015 г. составил 2335,9 млрд руб. (89,6% к соответствующему периоду предыдущего года в сопоставимых ценах)², оптовой – 4290,1 млрд руб. (88,7%)³. При этом в структуре розничного товарооборота в сентябре несколько выросла доля пищевых продуктов, включая напитки и табачные изделия, – до 47,8% (по сравнению с 46,6% в сентябре 2014 г.), а доля непродовольственных товаров снизилась – до 52,2% (по сравнению с 53,4%).

В структуре оптовой торговли рост доли организаций, осуществляющих торговлю пищевыми продуктами, включая напитки и табачные изделия (с 20,6% в сентябре 2014 г. до 22,7% в сентябре 2015 г.), и непродовольственными потребительскими товарами (с 15,1% до 15,9%), произошел в первую очередь за счет снижения доли организаций, осуществляющих оптовую торговлю несельскохозяйственными промежуточными продуктами, отходами и ломом⁴ (с 47,9% до 43,0%).

При этом розничные торговые сети, на которые приходится существенная доля товарооборота⁵, несмотря на сложившуюся негативную динамику в отрасли в целом продолжают показывать положительные финансовые результаты⁶. Другими словами, почти все падение товарооборота происходит именно в несетевом формате.

1 По данным Росстата, доля оптовой и розничной торговли в валовой добавленной стоимости в 2010–2014 гг. составляла 18% (в постоянных ценах).

2 См.: Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации // Росстат, сентябрь 2015.

3 См.: Доклад «Социально-экономическое положение России» // Росстат, сентябрь, 2015.

4 В том числе топливо, металлы и металлические руды, лесоматериалы, строительные материалы и санитарно-техническое оборудование, машины и оборудование, а также прочие товары.

5 По данным Росстата, доля розничных торговых сетей в общем объеме товарооборота розничной торговли в России в последние годы постепенно росла, составив 22,4% в 2014 г.

6 Так, например, X5 Retail Group объявляет о росте выручки на 28,6% в III кв. 2015 г. [http://www.x5.ru/common/img/uploaded/files/press_releases/2015/Q3_2015_Trading_Update_RUS.pdf], «Магнит» объявляет о росте выручки за сентябрь 2015 г. на 19,31% в рублях [<http://www.acort.ru/press-room/news2/1149-magnit-ob-yavlyayet-o-roste-vyruchki-za-sentyabr-2015-goda-na-19-31-v-rublyakh.html>].

Ключевыми факторами снижения розничного и оптового товарооборота являются:

- снижение реальных располагаемых доходов населения (на 4,3% в сентябре и в целом за январь-сентябрь на 3,3% по сравнению с аналогичными периодами 2014 г.) и ожидания их дальнейшего снижения;
- рост потребительских цен (0,6% в сентябре и 10,4% за январь-сентябрь 2015 г.) и ожидания их дальнейшего роста;
- возможное смещение в потреблении товаров длительного потребления на конец 2014 – начало 2015 гг., когда наблюдался ажиотажный спрос;
- переход потребителей из сетевого и несетевого форматов торговли к совершению покупок на продуктовых рынках шаговой доступности.

Снижение доходов происходит в результате адаптации экономических агентов к новым макроэкономическим условиям, а рост цен – за счет эффекта переноса обменного курса¹.

Сетевые и несетевые форматы торговли, находясь между производителями-поставщиками и потребителями, традиционно выступают точкой приложения политического давления и общественного недовольства ростом конечных цен². Торговые форматы переносят это давление на производителей и поставщиков³. Как результат, присутствует постоянная напряженность между сетевыми форматами торговли и производителями, которая обусловлена, с одной стороны, борьбой за маржу, с другой – соображениями о несправедливом распределении совместно создаваемой конечной стоимости товаров⁴.

Длительные попытки разрешения этих споров в России через механизм саморегулирования отрасли пока не приносят результатов. В итоге это привело к попыткам давления через законодательную сферу – 21 января 2015 г. в Госдуму был внесен законопроект о внесении поправок в Закон о торговле⁵. Проект, принятый в первом чтении, предусматривает существенное повышение регуляторной нагрузки на отрасль. Впрочем, дискуссии вокруг законопроекта пока не завершены.

1 Подробнее см.: Идрисов Г.И., Каукин А.С., Пономарев Ю.Ю. Эффект переноса: рост цен в промышленности продолжится // Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2015. № 4. С. 12–14.

2 Например, в России это привело к массовым проверкам ритейлеров со стороны Генпрокуратуры РФ (см. URL: [<http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-741416/>]; [<http://tass.ru/ural-news/1772419>]).

3 В конце февраля 2015 г. отдельные розничные торговые сети объявили о заморозке цен на основные социально-значимые товары сроком на два месяца (<http://www.acort.ru/press-room/news/778-torgovye-seti-vvodyat-spetsialnye-mery.html>). Однако впоследствии крупнейшие розничные торговые сети предложили производителям обсудить варианты совместного ограничения роста цен в сложившихся негативных экономических условиях (см. подробнее URL: [<http://tass.ru/ekonomika/2402895>]).

4 При этом официальная статистика не позволяет сделать однозначные выводы в пользу одной или другой противостоящих сторон. См.: Идрисов Г.И., Пономарев Ю.Ю. Розничная торговля: производители против сетей // Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2015. № 9. С. 28–33.

5 Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2015 г.).

3. ТОВАРООБОРОТ: ОТЛОЖЕННЫЙ СПАД

Таблица 1

ФАКТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН И ВЕЛИЧИНА ЭФФЕКТА ПЕРЕНОСА

			2015			
			сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
Индекс по- требительских цен	Фактическое изменение цен	В % к предшествующему месяцу	100,6	100,7		
		Накопленным итогом с начала 2015 г., %	110,6	111,4		
	Оценка изменения цен через эффект переноса	В % к предшествующему месяцу	100,4	102,2	100,6	101,1
		Накопленным итогом с начала 2015 г., %	110,6	111,4	112,0	113,2
Индекс цен продоволь- ственных товаров	Фактическое изменение цен	В % к предшествующему месяцу	100,4	101,0		
		Накопленным итогом с начала 2015 г., %	110,4	111,5		
	Оценка изменения цен через эффект переноса	В % к предшествующему месяцу	100,7	102,2	100,3	101,9
		Накопленным итогом с начала 2015 г., %	110,4	112,8	113,1	115,3
Индекс цен непродо- вольственных товаров	Фактическое изменение цен	В % к предшествующему месяцу	100,6	101,0		
		Накопленным итогом с начала 2015 г., %	109,2	110,3		
	Оценка изменения цен через эффект переноса	В % к предшествующему месяцу	100,9	102,3	100,4	101,0
		Накопленным итогом с начала 2015 г., %	109,2	111,7	112,1	113,2

Источник: Росстат, расчеты авторов.

При этом отечественным потребителям, наряду с наблюдением за публичным противостоянием розничных сетей и производителей, видимо нужно готовиться к дальнейшему росту потребительских цен, обусловленному эффектом переноса обменного курса в цены¹. Так, до конца 2015 г., по нашим оценкам, в том числе за счет отложенного эффекта переноса, ожидается рост потребительских цен до 13,2% в годовом выражении.

1 Пономарев Ю., Трунин П., Улюкаев А. Эффект переноса динамики обменного курса на цены в России // Вопросы экономики. 2014. № 3.

4. РЕГИОНАЛЬНЫЕ БЮДЖЕТЫ: ЗАТЯГИВАЕМ ПОЯСА

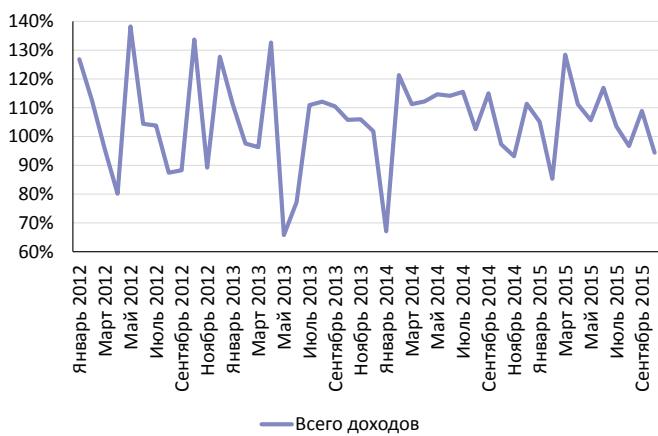
А.Дерюгин

Относительно невысокие темпы роста доходов консолидированных бюджетов регионов компенсируются еще более низкими темпами роста бюджетных расходов, что постепенно становится основным инструментом обеспечения сбалансированности региональных и местных бюджетов и пока позволяет держать под контролем уровень долга. Наиболее сложная ситуация с исполнением региональных бюджетов складывается в относительно бедных регионах, которые столкнулись с более существенным падением доходов.

По предварительным данным за 10 месяцев 2015 г., доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации составили 106,4% к аналогичному показателю прошлого года¹ (рис. 1). Лишь в 7 субъектах Российской Федерации значение этого показателя оказалось выше уровня инфляции за последние 12 месяцев (15,6%): в Липецкой области (116,8%), Ленинградской области (118,3%), Карачаево-Черкесской Республике (115,9%), Республике Татарстан (116,0%), Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (122,8%), Сахалинской области (151,2%) и Чукотском автономном округе (136,2%). В то же время доходы консолидированных бюджетов 26 регионов не дотягивают даже до уровня прошлого года.

В сентябре и октябре текущего года доходы консолидированных бюджетов регионов изменились соответственно – на 8,9% (сентябрь 2015 г. к сентябрю 2014 г.) и –5,6% (октябрь 2015 г. к октябрю 2014 г.). В целом за истекший период 2-го полугодия (с июля по октябрь 2015 г.) прирост доходов составил символические 0,6%. Сохранение столь низких темпов роста доходов регионов до конца финансового года может привести к установлению очередного «рекорда» по уровню реального объема доходов. Предыдущий рекорд был установлен в 2014 г. – 12,2% ВВП (при среднем за последние 10 лет 13,8%).

Высокая волатильность доходов консолидированных бюджетов регионов (рис. 1) объясняется, в том числе волатильностью поступлений по налогу на прибыль организаций, темпы роста которых в сентябре и

Источник: рассчитано автором по данным Федерального казначейства.
Рис. 1. Темпы роста общего объема доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ, % к аналогичному показателю предшествующего года

1 Здесь и далее в разделе, если не оговорено иное, все данные приведены без учета регионов Крымского федерального округа.

октябре составили соответственно 141,8 и 97,5%. Тем самым поступления по налогу на прибыль организаций повысились после значительного падения в июле–августе до уровня 66,6 и 82,5% по отношению к соответствующему периоду прошлого года. Если же рассматривать весь период с начала года, то по итогам 10 месяцев их рост составил 111,7% (107,7% без учета Сахалинской области), что выше темпов роста общего объема доходов (рис. 2).

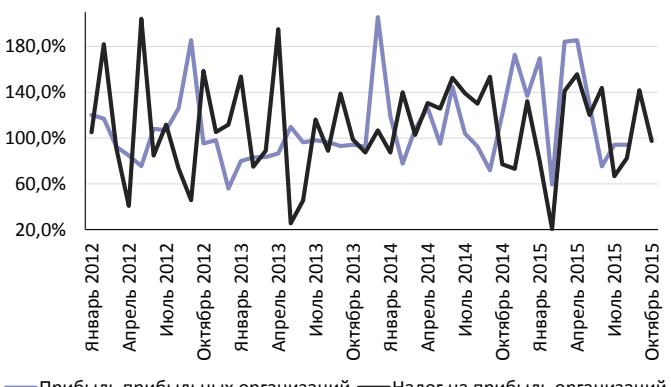
Волатильность поступлений налога на прибыль связана с тем, что налоговая база с начала этого года оказалась малопредсказуемой.

Эта неравномерность особенно заметна на уровне отдельных регионов: даже накопленным итогом с начала года темпы роста поступлений этого налога варьируются в широком интервале от 24,6% в Республике Мордовия до 307,1% в Республике Бурятия. Учитывая, что налог на прибыль организаций составляет четверть от общего объема доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ, его волатильность негативно сказывается на прогнозируемости бюджетных доходов в целом, что заставляет регионы дополнительно перестраховываться при планировании и исполнении бюджетов.

Рост других основных доходов региональных и местных бюджетов оказался ниже темпов роста налога на прибыль. Достаточно стабильный НДФЛ после небольшого всплеска в июне–августе, когда он демонстрировал темпы роста не ниже 105%, потерял эти позиции, прибавив в сентябре и октябре соответственно только 3,9 и 0,7% к своим прошлогодним номинальным значениям, что в целом согласуется с замедлением темпов роста фонда заработной платы (рис. 3).

Среди иных основных доходных источников в октябре лишь акцизы демонстрировали положительные темпы роста в 114,9%, в то время как налог на имущество организаций (70,8%), неналоговые доходы (99,5%) и безвозмездные поступления от других бюджетов (81,3%) не дотянули до уровня прошлого года, обеспечив общую негативную динамику доходов консолидированных бюджетов.

До конца текущего финансового года ситуация кардинально вряд ли изменится: темпы роста доходов региональных бюджетов будут определяться текущими трендами темпов роста соответствующих баз налогообложения, которые в последнее вре-

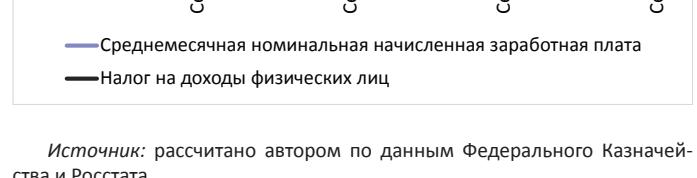

Источник: рассчитано автором по данным Федерального казначейства и Росстата.

Рис. 2. Темпы роста прибыли прибыльных организаций и поступлений налога на прибыль, %

Среди иных основных доходных источников в октябре лишь акцизы демонстрировали положительные темпы роста в 114,9%, в то время как налог на имущество организаций (70,8%), неналоговые доходы (99,5%) и безвозмездные поступления от других бюджетов (81,3%) не дотянули до уровня прошлого года, обеспечив общую негативную динамику доходов консолидированных бюджетов.

До конца текущего финансового года ситуация кардинально вряд ли изменится: темпы роста доходов региональных бюджетов будут определяться текущими трендами темпов роста соответствующих баз налогообложения, которые в последнее вре-

Источник: рассчитано автором по данным Федерального Казначейства и Росстата.

Рис. 3. Темпы роста НДФЛ и среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, %

мя не демонстрируют повышательных тенденций. Не окажут поддержки налоговым доходам и трансферты из федерального бюджета, общий объем которых в соответствии с Законом о федеральном бюджете по итогам года должен сократиться на 12,3% по сравнению с уровнем прошлого года.

Несмотря на высокий уровень инфляции, а также необходимость исполнения «майских указов» президента, предусматривающих рост заработной платы широкой категории работников бюджетной сферы, сокращение доходной базы региональных и местных бюджетов, а также уменьшение финансовой помощи из федерального бюджета, неопределенность с оценкой поступлений налога на прибыль организаций и сокращение возможностей по осуществлению заимствований подталкивают регионы к ужесточению бюджетной политики. Так, рост бюджетных расходов консолидированных бюджетов регионов по итогам 10 месяцев составил лишь 102,5%, а в сентябре–октябре 2015 г. – 94,8 и 86,8% к соответствующим месяцам прошлого года.

Текущее превышение темпов роста бюджетных доходов над расходами способствовало сдерживанию темпов роста государственного долга: за период с января по сентябрь в абсолютном выражении он вырос на 4,0%. Впрочем, традиционно долг растет в декабре вместе с резким ростом расходов. В 2013–2014 гг. темпы роста размера долга за первые 9 месяцев также не превышали 4,1%, но по итогам года вырастали на 28,6% и 20,2% соответственно.

Неизменной остается и структура государственного долга регионов: кредиты кредитных организаций и бюджетные кредиты составляют соответственно 36,7% и 37,8% от общего его объема. Антикризисное увеличение объемов предоставления бюджетных кредитов регионам с начала финансового года позволило несколько вытеснить кредиты кредитных организаций (к началу октября их доля снизилась с 42,5 до 37,6%, а бюджетных кредитов – выросла с 31,0 до 37,3%), что сделало обслуживание долга относительно более дешевым. Впрочем, по итогам года можно ожидать восстановления доли коммерческих кредитов: если не будет принято решение о выделении дополнительных трансфертов или бюджетных кредитов регионам, предусмотренных в федеральном бюджете на текущий год, средств не хватит для покрытия декабрьского дефицита, что приведет к восстановлению доли коммерческих кредитов. Именно по такому сценарию развивались события в 2014 г. Следует также отметить, что падение поступлений налога на прибыль в большей степени коснулось относительно бедных регионов. А учитывая, что распределение выравнивающих трансфертов (дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ) осуществляется с использованием ретроспективных показателей баз налогообложения, это приводит к некоторому занижению размеров финансовой помощи относительно того уровня, на котором они бы рассчитывались, исходя из текущей налоговой базы или фактических текущих налоговых доходов. Эта особенность методики распределения дотаций, служащая стимулом для экономического развития, в условиях кризиса влечет за собой дополнительное ухудшение ситуации в бедных регионах.

5. МИГРАНТЫ ТЕРЯЮТ ИНТЕРЕС К РОССИИ

Ю.Флоринская, Н.Мкртчян

По данным за неполный год миграционный прирост населения России в 2015 г. окажется ниже, чем в 2013–2014 гг. При этом мобильность российского населения не находится на низком уровне – число внутрироссийских перемещений, фиксируемых статистикой, превзойдет 4 млн чел., т.е. будет вдвое выше, чем в 2000-е годы, и достигнет уровня 1980–1990 гг. Численность иностранных трудовых мигрантов начинает снижаться, данные уже можно интерпретировать как потерю интереса к российскому рынку труда у небольшой, правда, части трудовых мигрантов. В перспективе численность иностранных граждан из стран – членов ЕАЭС в России останется на высоком уровне, а из других стран СНГ – будет снижаться. При этом 2015 г. отличается ухудшением ситуации с легализацией иностранных работников на российском рынке труда.

Долговременная миграция

Продолжающаяся на протяжении последних лет (с 2011 г.) тенденция к росту масштабов фиксируемой российской статистикой международной миграции, в 2015 г., по-видимому, близка к завершению (рис. 1). Если в 2011 г. число прибытий в Россию увеличилось на 86%, в 2012–2014 гг. – на 15–20% ежегодно, то за 8 месяцев 2015 г. оно выросло на 7,5% по сравнению с соответствующим периодом предшествующего года. Число выбытий продолжает расти, но тоже меньшими темпами, чем в прошлые годы: на 15,9% за январь–август по сравнению с аналогичным периодом 2014 г.

На современном этапе развития демографической ситуации в России, когда результаты естественного движения населения балансиру-

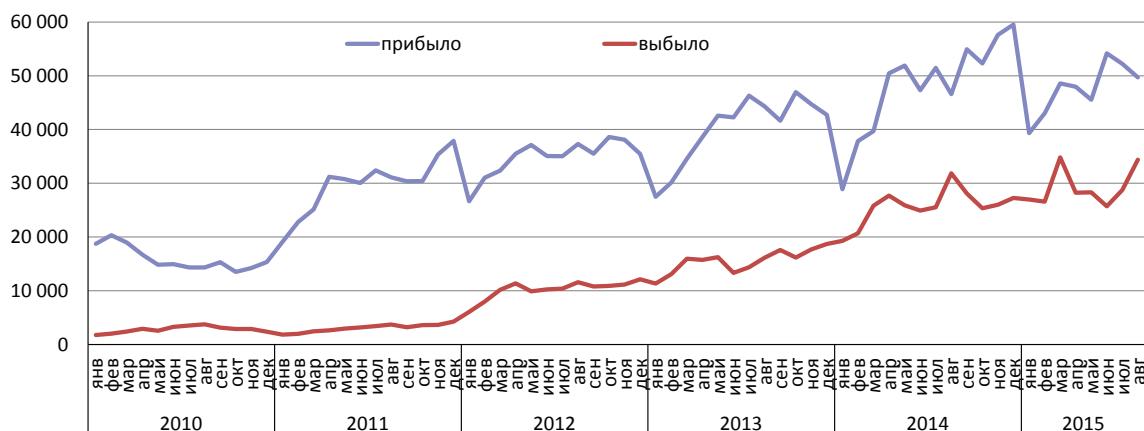

Рис. 1. Международная миграция в России, 2010–2015 гг., месячные данные, человек

ют на близких к нулю значениях, прирост за счет международной миграции практически целиком обеспечивает рост населения на уровне 250–300 тыс. чел. ежегодно. По данным за неполный год рано делать окончательные выводы о снижении миграционного прироста населения России, однако его показатели очевидно ниже, чем в 2013–2014 гг. Изменение миграционного прироста со странами – основными миграционными партнерами в 2015 г. было разнонаправленным (табл. 1).

Таблица 1
НЕТТО-МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ,
ЯНВАРЬ–АВГУСТ 2014 И 2015 ГГ., ТЫС. ЧЕЛ.

	2014	2015
Международная миграция – всего	142,9	131,4
С государствами – участниками СНГ	135,4	128,8
Азербайджан	9,1	7,1
Армения	16,4	14,3
Белоруссия	4,5	2,8
Казахстан	24,8	20,6
Киргизия	10,4	4,2
Молдавия	10,7	10,8
Таджикистан	11,8	4,6
Туркмения	1,2	1,0
Узбекистан	26,6	-15,0
Украина	36,1	93,6
Со странами дальнего зарубежья	6,1	2,6

Источник: Росстат, данные текущего учета.

В свете кризиса на Украине увеличение прироста в обмене с этой страной сопровождается сокращением сальдо в обмене с Узбекистаном, Таджикистаном и Киргизией. Будет ли дальше расти миграционный приток с территории Украины, зависит от того, как пойдет процесс стабилизации обстановки в ее восточных регионах и станет ли массовым возвращение населения, покинувшего ее территорию в поисках убежища в России. Если массового возврата вынужденных мигрантов на территорию Украины не произойдет, то даже без активизации миграции между двумя странами можно получить значительный прирост прибытий в результате отложенной их регистрации по месту пребывания и жительства.

Россия сохраняет небольшой прирост в миграции со странами дальнего зарубежья, но его обеспечивают постсоветские страны, проходящие по этой категории, – Грузия и страны Балтии. Со многими другими странами восстановилась миграционная убыль населения, масштабы которой невелики, это объясняется тем, что российская статистика явно недооценивает выезд населения в страны дальнего зарубежья¹.

В 2015 г. число учитываемых статистикой *переселений в пределах России* продолжало увеличиваться: на 86,5 тыс. чел., или на 3,5% по сравнению с январем–августом 2014 г. В текущем году число внутристрановых перемещений, фиксируемых статистикой за год, вновь превзойдет 4 млн чел., т.е. будет вдвое выше, чем в 2000-е годы, и достигнет уровня 1980–1990 гг.

¹ См.: Денисенко М. Эмиграция из России в страны дальнего зарубежья / Демоскоп Weekly 2012 №513–514 <http://demoscope.ru/weekly/2012/0513/demoscope513.pdf>

Население продолжает стягиваться в Москву, Московскую область, Краснодарский край, Тюменскую область, Крымский ФО. Продолжается миграционная убыль населения регионов севера и востока страны, а также Северного Кавказа. Немало регионов, теряющих население в результате миграции, в Центральной России и Поволжье. Несмотря на миграционной прирост за счет международной миграции, в 50 регионах страны в январе-августе 2015 г. отмечена миграционная убыль населения.

Временная миграция иностранных граждан

Численность иностранных граждан, временно пребывающих в России, продолжает снижаться: на конец июня 2015 г. в стране пребывало 11,1 млн иностранцев, на конец августа – 10,7 млн, на конец сентября – 10,6 млн. С одной стороны, это соответствует обычной тенденции снижения количества иностранцев осенью (на фоне весенне-летнего роста), с другой стороны, этот год отличается от предыдущих не только слабой выраженностью сезонного тренда показателя, но и снижением его абсолютных значений (численность иностранных граждан на конец сентября 2015 г. была на 10% ниже данных 2014 г. и на 6% – 2013 г.).

По-видимому, эти данные уже можно интерпретировать как потерю интереса к российскому рынку труда пока у не слишком большой части трудовых мигрантов (одни не приехали весной-летом на сезонные работы, а другие уехали, не дождавшись позитивных сдвигов в экономической ситуации).

Главные страны-доноры, откуда прибывают иностранцы в РФ (в первую очередь, трудовые мигранты), – по-прежнему страны СНГ: на них приходится 83% от общей численности иностранных граждан, или 8,8 млн (табл. 2). Однако тенденции внутри этой группы стран различны: численность иностранных граждан из стран – членов ЕАЭС с начала года выросла (речь идет о Казахстане, Белоруссии и Армении; численность граждан Киргизии начала расти только с августа, после присоединения этой страны к ЕАЭС, и пока не превысила показатели начала года); численность иностранцев из всех остальных стран в годовом разрезе сократилась; особняком стоит Украина – численность ее граждан по-прежнему весьма значительна, она росла вплоть до августа, а затем началось некоторое снижение, возможно, вызванное как продолжающимся затишьем в военных действиях, так и объявленной ликвидацией порядка льготного пребывания граждан Украины в России¹.

1 О прекращении льготного порядка пребывания граждан Украины в РФ было объявлено 1 августа. Однако фактически еще три месяца граждане Украины могли, не выезжая за пределы России, законно оформлять различные статусы и разрешительные документы и продлевать свое пребывание. Последний срок продления временного пребывания украинцев закончился 31.10.2015 г. (отныне украинцы, не имеющие разрешительных документов для работы, подчиняются общему порядку пребывания в режиме 90 дней в течение 180). Те, кто не определится со своим статусом до 30 ноября, станут нарушителями миграционного режима с угрозой последующего включения их в «черные» списки запрета на въезд в РФ. Исключение сделано для украинских граждан, прибывших в экстренном массовом порядке из юго-восточных областей Украины (г. Донецк, Донецкая обл., г. Луганск, Луганская обл.). Для них порядок пребывания остается прежним.

Таблица 2

ПРЕБЫВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ИЗ СНГ В РФ НА ДАТУ, ЧЕЛОВЕК

	13.11.13	20.01.15	07.06.15	02.07.15	31.08.15	05.11.15	2015 / 2013, %
Азербайджан	621 221	579493	548048	555462	540164	532321	86
Армения	480 640	480017	525602	532299	526298	504971	105
Белоруссия	382 736	517828	553633	568049	609254	634861	166
Казахстан	609 737	597559	668160	694455	696050	685841	112
Киргизия	562 357	544956	508213	519801	513083	526502	94
Молдавия	563 580	561033	545516	547933	528452	517692	92
Таджикистан	1145713	999169	998910	1000723	978159	933155	81
Узбекистан	2519354	2215780	2149897	2156651	2088350	1943384	77
Украина	1616 613	2417575	2579891	2631228	2585584	2566377	159
СНГ, всего	8501951	8913410	9077870	9206601	9065394	8845104	104
СНГ без Украины	6885338	6495835	6497979	6575373	6479810	6278727	91

Источник: ФМС России, ЦБДУИГ.

Выявленные тенденции подтверждаются и при сравнении с ситуацией в докризисном 2013 г. Численность граждан из стран – членов ЕАЭС выросла (за исключением Киргизии, вступившей в ЕАЭС менее трех месяцев назад); заметно увеличилось и количество граждан Украины, главным образом, за счет прибывших с юго-востока страны, из зоны военных действий; численность граждан из всех остальных стран упала. Стоит обратить внимание на существенное снижение числа иностранцев из таких стран, как Узбекистан (на 23%) и Таджикистан (на 19%), – основных поставщиков трудовых мигрантов в нашу страну. В целом численность иностранцев из СНГ без учета Украины снизилась в ноябре 2015 г. на 9% по сравнению с началом ноября 2013 г., а с учетом украинских граждан – выросла на 4%.

В будущем можно ожидать, что численность иностранных граждан из стран – членов ЕАЭС в России останется на высоком уровне (из Киргизии, возможно, еще немного вырастет), а из других стран – снизится, в том числе начнет снижаться и число граждан Украины (если не произойдет эскалации военного конфликта).

Если количество временных мигрантов из стран СНГ в целом снизилось незначительно, то иностранцев из развитых стран – ЕС, США, Канады и др., т.е. тех стран, откуда к нам прибывали как туристы (около 60%), так и высококвалифицированные специалисты, инвесторы, бизнесмены и т.д., стало существенно меньше. На начало осени численность иностранцев из таких стран, по сравнению с данными 2013 г., сократилась фактически вдвое, а из США, Финляндии, Великобритании, Испании – еще больше, на 60%. Сокращается численность прибывших с туристическими целями, с частными целями, с коммерческими, служебными, на учебу и на работу – т.е. по всем группам. Активное снижение идет беспрерывно уже больше года, примерно с лета 2014 г.

Одна из основных проблем 2015 г. – ухудшившаяся ситуация с легализацией иностранных работников на российском рынке труда. Очевидна тенденция ухода в теневой сектор значительного числа иностранных трудовых мигрантов, что не способствует созданию обстановки «здравой» конкуренции между иностранными и российскими работниками. Общее количество оформленных за 9 месяцев 2015 г. разрешительных документов для работы мигрантов снизилось по сравнению с тем же периодом 2014 г. на 44% (табл. 3).

5. МИГРАНТЫ ТЕРЯЮТ ИНТЕРЕС К РОССИИ

Таблица 3
ОФОРМЛЕНИЕ РАЗРЕШИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ РАБОТЫ МИГРАНТОВ
В РФ, ЯНВАРЬ–СЕНТЯБРЬ, ЧЕЛОВЕК

	9 мес. 2015 г.	9 мес. 2014 г.	2015/2014, %
Разрешения на работу для иностранцев*	172 335	965 856	18
Разрешения на работу для квалифицированных* и высококвалифицированных специалистов	46 376	121 516	38
Патенты**	1 479 673	1 943 810	76
Итого	1 698 384	3 031 182	56

* с 1 января 2015 г. выдаются только иностранным гражданам из визовых стран.

** с 1 января 2015 г. выдаются иностранным гражданам из безвизовых стран для работы как у физических, так и у юридических лиц.

Источник: ФМС России, форма 1-РД.

По-видимому, радикальные изменения, внесенные в 2015 г. в миграционное законодательство (заменившие квотируемые разрешения на работу для граждан СНГ патентами), не сработали так, как ожидалось, или, по крайней мере, оказались несвоевременными в условиях экономического кризиса.

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Горюнов Евгений, научный сотрудник международной лаборатории изучения бюджетной устойчивости ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Дерюгин Александр, директор Центра исследований региональных реформ РАНХиГС

Идрисов Георгий, руководитель научного направления «Реальный сектор» ИЭП им. Е.Т. Гайдара, директор Центра исследований отраслевых рынков и инфраструктуры ИПЭИ РАНХиГС

Кнобель Александр, заведующий лабораторией международной торговли ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Мкртчян Никита, ведущий научный сотрудник лаборатории исследований социального развития ИНСАП

Пономарев Юрий, старший научный сотрудник Центра исследований отраслевых рынков и инфраструктуры ИПЭИ РАНХиГС

Трунин Павел, ведущий научный сотрудник Центра изучения проблем центральных банков РАНХиГС

Флоринская Юлия, ведущий научный сотрудник лаборатории исследований уровня жизни и социальной защиты ИНСАП